

Солон из Афин

Автор: Iron

28.07.2009 11:45 - Обновлено 25.03.2014 11:03

СОЛОН из Афин (около 638 - около 559 гг. до н. э.)

Один из семи прославленных мудрецов: поэт; законодатель из Афин.

Родился в знатнейшем роду, но жил как многие граждане среднего достатка.

В молодости Солон был купцом.

Много путешествовал и однажды услышал от египетского жреца такое мнение: <Вы, греки, всегда остаетесь детьми, не обладая никаким знанием древности и никакой древностью знаний>.

В 594 г. до н.э.. афиняне избрали Солона архонтом (аналог консула у древних римлян) и наделили его чрезвычайными полномочиями для устройства нового государственного порядка. О принятых тогда законах можно узнать из стихотворений самого Солона.

<Власть даровал я народу в той мере, в какой он нуждался:

Чести его не лишил, но и не дал лишних прав.

Солон из Афин

Автор: Iron

28.07.2009 11:45 - Обновлено 25.03.2014 11:03

Также о тех позаботился я, кто богатством и силой

Всех превзошел, - чтобы их не опозорил никто.

Встал я меж тех и других, простерев мощный щит мой над ними,

И запретил побеждать несправедливо других>.

Через 30 лет, когда Солон был уже стариком, и фактически отошел от дел, в Афинах установилась тирания Писистрата. Тиран поставил себя выше закона, но отменить Солоновы порядки не решился. И после изгнания Писистратова семейства афиняне сохранили большинство солоновых законов. Они почитали Солона как основателя афинской «политии», т.е. республики.

После воцарения Писистрата Солон удалился на чужбину, не желая подчиняться тирану. Писистрат, бывший друг и родственник Солона, приветливо звал его домой, и великий мудрец в конце концов помирился с ним и даже издали давал ему мудрые советы, но жить остался на острове Кипре. Там проводил он последние свои годы среди веселых домашних пиров и ученых трудов.

Крез, воссев на трон в пышном наряде, спросил Солона, видел ли он что-нибудь прекраснее, а Солон ответил: <Видел - и петухов, и фазанов, и павлинов: их убранство дано им природою и прекрасней в тысячу раз>.

Когда Солон оплакивал сына, кто-то ему сказал: <Ведь это бесполезно!> - <От того и плачу, что бесполезно>, - ответил Солон.

Платон:<Солон - мудрейший из семи мудрецов, самый благородный поэт>.

Плутарх. Из жизнеописания Солона

Рассказ о том, что случилось после того, как Писистрат со своими дубинщиками захватил Акрополь.

...Все были в страхе. Тогда уже престарелый Солон вернулся домой, взял оружие и встал, вооруженный, перед дверьми на улице. <Я по мере сил своих, - сказал он, - защищаю отечество и законы>. Во все последующее время он ничего не предпринимал, не слушал друзей, советовавших ему бежать, а писал стихи, в которых упрекал афинян:

Если страдаете вы из-за трусости вашей жестоко,

Не обращайтесь свой гнев против великих богов.

Сами возвысили этих людей вы, им дали поддержку.

И через это теперь терпите рабства позор.

После этого многие предостерегали Солона, что тиран его погубит, и спрашивали, на что он рассчитывает, поступая с такой отчаянной смелостью. <На старость>,- отвечал Солон.

Солон о богатстве и доблести:

<Быть я богатым хочу, но нечестно владеть не желаю

Этим богатством: поздней час для расплаты придет.

Многие низкие люди богаты, а добрый беднеет;

Мы же не будем менять доблесть на денег мешок:

Ведь добродетель всегда у нас остается, а деньги

Этот сегодня имел, завтра получит другой>.

Крылатые фразы Солона:

Законы подобны паутине: слабого они запутывают, а сильный их прорвет.

В великих делах всем нравиться нельзя.

Кто для многих страшен, тот должен многих бояться.

От богатства рождается пресыщение, а от пресыщения наглость.

Начальника, замеченного в пьянстве, наказывать смертью.

Требуя ответа от других, и сам давай отчет.

Советуй не то, что всего приятнее, а то, что всего лучше.

Стар становлюсь, но всегда многому всюду учусь...

Солон из Афин

Автор: Iron

28.07.2009 11:45 - Обновлено 25.03.2014 11:03

Слово есть образ дела.

Царь всего лишь тот, кто всех сильнее.

Молчание скрепляет речи, а своевременность - молчание.

Прежде чем приказывать, научись повиноваться.

Со всеми людьми осторожен будь -

Не таят ли злобу в сердце своем

За светлым лицом,

И из черной души

Не двойной ли язык лукавит?

На вопрос, как изжить преступления среди людей, он ответил:<Нужно, чтобы пострадавшим и не пострадавшим было одинаково тяжело>.

Новые реформаторские законы пишутся тогда, когда подданные не выполняют старые или нарушают их. Таким реформатором стал Солон, который в 594 году до н.э. был избран архонтом (высшее должностное лицо в древнегреческих полисах).

Ни открою ничего нового, если скажу, что основным источником наших сведений о Солоне служит «Афинская полития» Аристотеля, а также поздние жизнеописания Солона, составленные Плутархом и Диогеном Лаэртским.

Хотя истинность оных вызывают некоторые сомнения. Да и некоторые историки подвергают сомнению наличие самих Законов в силу того, что они были уничтожены.

Действительно разрушение Афин в 480 г. до н.э. должно было нарушить работу аппарата афинского полиса. Однако это еще не дает оснований утверждать, что нашествие Ксеркса привело к уничтожению всех текстов Солоновых законов. Ведь даже крайние скептики не отрицают подлинности элегий Солона, хотя разрушение Афин должно было отразиться и на их сохранности. О том, какой популярностью они пользовались на рубеже V и IV вв., следовательно, намного после греко-персидских войн, свидетельствует **замечание Платона: «Будучи детьми, многие из нас распевали произведения Солона»**. Тем меньше оснований сомневаться в сохранении его законов, так как все афинское законодательство и судопроизводство, — а к началу пентеконтаэтии (пятидесятилетие - пятьдесят лет греческой истории, предшествовавших началу Пелопоннесской войны) они уже играли существенную роль в общественной жизни — выросли из солоновых законов и на них опирались.

Солон претендовал на происхождение от Кодра (мифический царь Аттики (1089—1068 до н. э.), живший во времена переселения дорийцев. и Посейдона (древнегреческой мифологии бог морей) через царя Пилоса Нестора (царь Пилоса, сын Нелея и Хлориды, спасся, когда Геракл разрушил Пилос). А его мать была двоюродной сестрой Писистрата (сын Гиппократ (ок. 600 до н. э., Афины — весна 527, там же) — афинский тиран в 560—527 до н. э. (с перерывами). **Принадлежал к знатному роду Писистратидов, возводившему себя к Нестору, царю Пилоса, участнику Троянской войны.**

Однако его наследство было пущено «по ветру» или, попросту говоря, растрчено. Поэтому ему пришлось заняться торговлей и вновь приобрести богатство. Однако не этот фактор стал определяющим при избрании его архонтом. Его высочайшая образованность и эрудированность определила его непререкаемую репутацию.

Поэтому ему законодательно и предоставили неограниченные полномочия архонта, которые должен был найти некий *modus vivendi* (временное дипломатическое соглашение) между народом и ненасытной аристократией.

Солон создал совет 400, который выбирался из всего народа, за исключением фетов (Фэты - (thetes), в древних Афинах по реформе Солона четвертая (после пентакосиомедимнов, всадников, зевгитов), низшая цензовая группа гражданского населения – арендаторы, наемщики). Но фетам были предоставлены неплохие привилегии.

Так, массы начали участвовать в выборах девяти архонтов из сорока кандидатов ПО ЖРЕБИЮ.

А в созданных народных судах (Хелиеи) каждый горожанин мог занять место среди судей. Вот оказывается откуда пошла мода на присяжных заседателей!

По иронии судьбы, Хелиея вскоре отняла у архонтов все судопроизводство и стала последней судебной инстанцией.

К конституционным реформам он значительно ограничил частную собственность. Показательно для политика, Солон вместо того, чтобы сделать обычное заявление о сохранении в неизменном виде частной собственности, опубликовал первый из декретов своего знаменитого Закона, который звучал по-гречески «сисахфия», то есть «стряхивание бремени».

Суть «стряхивания», заключалась в том, что ликвидировалось долговое рабство и снимались все долговые камни, которые устанавливались ранее на земле должника. Крестьян, проданных за долги в рабство за границу, он велел разыскать и выкупить за государственный счет. При этом не разрешали в дальнейшем обращать в рабство крестьянина или членов его семьи за долги. Таким образом, Солон уничтожил долговое рабство в Афинах.

Затем, Солон отменил жестокие Законы Драконта, за исключением тех, которые касались убийств.

Заложенные крестьянские земли были возвращены их владельцам. Залоговые столбы, стоявшие на участках, сняты. Выдача кредита под залог самого должника прекращена.

Впервые была узаконена свобода завещания. Любые виды имущества, в том числе и земельные участки, можно было продавать, закладывать, делить между наследниками. Такой свободы обращения с земельным наделом родовое общество не знало.

Однако Солон понимал, что скудная земля Аттики не сможет прокормить растущее население и потому будущее Афин должно быть обеспечено развитием торговли с внешним миром. Поэтому его законы поощряли занятие ремеслами, к чему до той поры афиняне относились с высокомерным пренебрежением. В частности, ремесленникам-иностранцам, переселившимся в Афины со всем имуществом и семьей, он предоставил полное афинское гражданство. Один из законов освобождал сына ремесленника от обязанности содержать в старости своего отца, если тот не обучил его ремеслу. В законах Солона ничего не говорится о рабах. В ту пору их

еще было очень мало - главным образом женщины в услужении у аристократов и пастухи.

Законы Солона спускались даже до таких, казалось бы малозначащих, бытовых подробностей, как запрещение брани и словесных оскорблений в судах, правительственных местах и общественных процессиях. За нарушение закона был назначен штраф в пять драхм (δραχμή; от ассирийского «дараг-мана» = шестидесятая мины; другая версия этимологии — от «схваченное рукой») — древнегреческая монетная единица, а также единица измерения массы, первоначально состоявшая из слитка серебра весом в 1/60 мины) — сумма по тем временам немалая, равная стоимости быка. Из них три драхмы шли в пользу оскорбленного, а две - государству. Впрочем, по сравнению с отмененными Солоном законами Драконта, где даже мелкая кража каралась смертью, наказание за брань было не слишком суровым. Плутарх так комментирует снисходительность законодателя в этом случае: «Нигде не сдерживать гнев - это признак человека невоспитанного и необузданного; везде сдерживать - трудно, а для некоторых и невозможно. Поэтому законодатель при составлении закона должен иметь в виду то, что возможно для человека, если он хочет наказывать малое число виновных с пользой, а не многих - без пользы».

Щепетильность распространялась и на погребение. В Древней Греции хоронить мертвых считалось святой обязанностью. Был случай, когда афиняне приговорили к смерти своих полководцев, выигравших битву при Аргинузах в 406 году до н. э., за то, что они не собрали (из-за сильной бури) тела погибших воинов и не предали их земле.

Правила погребения распространялись даже на чужеземцев и противников. Погребали и своих, и чужих воинов, павших в бою. Если врага не могли похоронить, то его тело, по крайней мере, забрасывали землей.

С той поры, как законами Солона (640-560 гг. до н. э.), афинского архонта, были уничтожены варварские обычаи, обряд погребения в Греции происходил следующим образом. Сразу после смерти умершему клали в рот монету (обол) - это была плата для Харона, перевозчика душ умерших в царство Аида. Затем покойника обмывали ближайшие родственники (как правило, женщины), намазывали маслом, делали венок из еловых веток или сельдерея, одевали в белые одежды. В гроб клали медовый пирожок - чтобы задобрить Цербера (собаку Харона).

На второй день после смерти тело выставляли в передней части дома так, чтобы лицо и ноги покойника были обращены к двери дома. Родственники и друзья покойного находились в доме, а родственницы сидели вокруг постели умершего. При этом допускалось и присутствие посторонних женщин, но не моложе 60 лет. Женщины плакали, но чрезмерные выражения печали (царапание лица и т. п.) были запрещены законом Солона.

Возле постели умершего ставили разрисованные глиняные сосуды, а при входе в дом стоял сосуд с водой, взятой из чужого дома, для омовения входящих (дом, в котором умер человек, считался нечистым). Ритуальными обрядами занимались сначала родственники, а впоследствии и посторонние люди за плату.

На третий день перед восходом солнца происходил вынос тела. Его сопровождали нанятые плакальщицы или флейтисты, родственники и друзья. Труп или кремировали (сжигали), или хоронили в земле в гробах. Место для погребения находилось, как правило, вне города (в Спарте - внутри), но близ дороги, порой по ее обочинам. Нередко умерших хоронили в их имениях. В самих Афинах было отведено специальное место для погребения - перед конскими воротами. Надгробные камни, холмы, столбы, колонны, храмообразные здания и т. д. были собственностью семьи умершего, так что даже на суде право собственности на место погребения являлось доказательством родства.

В могилу вместе с гробом клали сосуды и другую утварь. В более поздние времена этот обычай исчез.

Если тело умершего нельзя было найти (например, если кто-то утонул в море или не сыскан на поле битвы), то похороны устраивались символические и воздвигалась пустая могила.

Если человек погибал от удара молнии (то есть, по верованиям древних греков, был поражен богами), его хоронили без торжественного погребения, прямо на месте, где он был убит.

Осужденные на смертную казнь за измену отечеству лишались права на погребение.

Когда хоронили павшего от руки убийцы, то на его могилу втыкали копье - как напоминание об обязанности родственников преследовать убийцу.

После погребения в доме усопшего родственники собирались на тризну.

На 3-й день после смерти приносилась жертва, а на 9-й день - главная жертва, и еще одна жертва - на 30-й день. (Кровавые жертвы в Афинах были запрещены.) Все это время родственники носили внешние знаки траура - черную (или в некоторых областях белую) одежду, снимали украшения, стригли волосы.

Стремление найти решения общественных проблем, приемлемые для подавляющего большинства граждан и в наименьшей степени опирающиеся на принуждение, характерно для всего законодательства Солона - в большом и малом. Впрочем, разумеется, даже лучшие из законов не могут быть по душе всем без исключения, и Солону, по-видимому, приходилось проявлять определенную твердость духа. У Плутарха мы читаем по этому поводу следующее: «Хотя он отказался от тирании, однако во время своего правления не проявлял особенной мягкости и слабости, не делал уступок лицам влиятельным и в законодательной деятельности не старался угодить тем, кто его избрал. Там, где дело обстояло вполне хорошо, он не применял врачевания и не вводил ничего нового, из опасения, что «если в государстве перевернуть все вверх дном, то у него не хватит сил поставить все на место» и упорядочить наилучшим образом.

Он применял лишь такие меры, которые, по его расчету, можно было провести путем убеждения, или такие, которые при проведении их в принудительном порядке, не

Солон из Афин

Автор: Iron

28.07.2009 11:45 - Обновлено 25.03.2014 11:03

должны были встретить сопротивления. По этому поводу он сам говорит: «Я принуждение с законом сочетал!» Вот почему впоследствии, когда его спросили, самые ли лучшие законы он дал афинянам, он ответил: «Да, самые лучшие из тех, какие они могли принять».

Разработка всего кодекса законов заняла у Солона всего один год, пока он был архонтом. Не сохранилось данных о какой-либо процедуре обсуждения и принятия законов Солона. Похоже на то, что афиняне, предоставив ему полномочия, заранее согласились полностью принять новое законодательство.

Законы были записаны на деревянных досках, которые вращались на стержне, и находились в Акрополе для всеобщего ознакомления. Позднее по совету Эфиальта, были размещены на Агоре. Потом народ и ареопаг поклялись общей клятвой исполнять их, а каждый из новоизбранных архонтов впредь приносил на площади особенный обет в том, что если он чем-нибудь преступит эти законы, то посвятит в Дельфы золотую человеческую статую в свой рост.

История не забывает Великих. Солон поистине Великий!

Заслуга его в том, что в критический момент для Афин появился мудрец, который совершил преобразование государства на основах истинной политики (республики).

Благозаконие

1

Наша страна не погибнет вовеки по воле Зевеса
И по решению других присноблаженных богов.
Ибо хранитель такой, как благая Афина-Паллада,
Гордая грозным отцом, длани простерла над ней.
Но, уступая корысти, объятые силой безумья,

